

<https://doi.org/10.22363/2687-0088-31664>

EDN: MEFURT

Research article / Научная статья

Multimodal metaphor and metonymy in political cartoons as a means of country image construction

Shaoyang GUAN   and Yuhua SUN

Dalian University of Foreign Languages, Dalian, China

 guanshaoyang@mail.ru

Abstract

The interrelation of metaphors and metonymies often attracts the attention of linguists, but the combination of multimodal metaphors and metonymies, which are important components of cognition and are essential for the creation and understanding of multimodal texts, has not been sufficiently studied. The purpose of this study is to delineate the interaction between multimodal metaphors and metonymies in political cartoons and identify their role in forming the country image. The research material includes 30 political cartoons on the topic of the Sino-American trade dispute 2018–2021, selected from Yandex search engine according to keywords (tags, Hashtag). We considered the metaphors and metonymies contained in the cartoons and analyzed their cognitive interrelation. Since the currently existing categorization of the varieties of metaphonymy does not meet the goal, we used our own typology of the interaction of multimodal metaphors and metonymies, which includes two categories: inclusive and interactive. We have identified 20 interactive and 10 inclusive political cartoons with characteristic cultural attributes. The use of cognitive-discursive analysis allowed us to reveal the features of visual, verbal and conceptual interaction of metaphorical transfers and metonymic shifts in the construction of the positive image of China and the negative image of the United States. The results showed that multimodal metaphors and metonymies in political cartoons are intertwined in different ways, they can make an impact on the mind of people and form the country image.

Keywords: *multimodal metaphor, multimodal metonymy, political cartoon, country image, Russian media discourse*

For citation:

Guan, Shaoyang & Yuhua Sun. 2023. Multimodal metaphor and metonymy in political cartoons as a means of country-image construction. *Russian Journal of Linguistics* 27 (2). 444–467. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-31664>

© Shaoyang Guan & Yuhua Sun, 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Мультимодальные метафора и метонимия в формировании образа страны (на материале политических карикатур)

Шаоян ГУАНЬ , Юйхуа СУНЬ

Даляньский университет иностранных языков, Далянь, КНР

 guanshaoyang@mail.ru

Аннотация

Взаимосвязь метафор и метонимий часто привлекает внимание лингвистов, однако сочетание мультимодальных метафор и метонимий, которые являются важными компонентами человеческого познания и имеют существенное значение для создания и понимания мультимодальных текстов, исследовано недостаточно. Цель данного исследования – проследить взаимодействие между мультимодальными метафорами и метонимией в политических карикатурах и определить их роль в формировании образа страны. Материалом исследования послужили 30 политических карикатур на тему торговой войны между США и Китаем 2018–2021 гг., отобранных по ключевым словам из поисковой системы Яндекс. Нами рассматривались содержащиеся в них метафоры и метонимии и анализировалась их когнитивная взаимосвязь. Поскольку существующая на данный момент категоризация разновидностей метафтонимии не отвечает поставленной цели, мы использовали собственную типологию взаимодействия мультимодальных метафор и метонимий, включающую две категории: инклюзивную и интерактивную. Было выделено 20 интерактивных и 10 инклюзивных политических карикатур с характерными культурологическими признаками. В ходе когнитивно-дискурсивного анализа были выявлены особенности визуального, вербального и концептуального взаимодействия метафорических переносов и метонимических сдвигов в конструировании позитивного образа Китая и негативного образа США. Результаты доказывают, что мультимодальные метафоры и метонимии в политических карикатурах переплетаются по-разному и могут воздействовать на сознание и формировать национальный образ страны.

Ключевые слова: мультимодальная метафора, мультимодальная метонимия, политическая карикатура, образ страны, русский медийный дискурс

Для цитирования:

Гуан Ш., Сунь Ю. Мультимодальные метафора и метонимия в формировании образа страны (на материале политических карикатур). *Russian Journal of Linguistics*. 2023. Т. 27. № 2. С. 444–467. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-31664>

1. Введение

Политические карикатуры, включающие вербальные и невербальные компоненты дискурса, представляют собой убедительный визуальный ряд и иллюстрируют текущие социальные проблемы в форме, понятной широкой публике. Эти сложные дискурсивные образования традиционно содержат множество мультимодальных метафор и метонимий, а также и других ценных для лингвистических исследований данных. Взаимосвязь между метафорами и метонимиями является актуальным предметным полем лингвистики, однако большинство когнитологов в основном сфокусированы на исследовании мультимодальности и часто пренебрегают исследованием сочетания

мультимодальных метафор и метонимий – основных когнитивных инструментов человека и важных механизмов для построения и понимания мультимодальных текстов. В политическом дискурсе метафоры и метонимии могут использоваться для продвижения существующих концепций с помощью знакомых образов для активизации привычных способов мышления, для достижения популяризирующего эффекта трансформации сложного в простое, а также для воздействия на адресата. На основе познания в сознании зрителей может незаметно формироваться определенный образ страны.

Поскольку лингвистика постепенно приобретает междисциплинарный характер, то дискурсивное конструирование образа страны в различных областях также стало новой исследовательской идеей (Бойко, Солопова 2021, Будаев и др. 2021, Солопова и др. 2020, Ли, Солопова 2021). Вместе, с этим, мультимодальная тенденция медийного дискурса становится все более значимой, и использование мультимодальных метафор и метонимий в данном типе дискурса также является одним из часто практикуемых коммуникационных механизмов (Константинова 2022, Павлина 2022).

В китайском когнитивном языкознании научные исследования преимущественно ограничиваются анализом мультимодального дискурса в англоязычных странах, в то время как русский и другие языки за небольшим исключением не становились предметным полем таких исследований (Ли, Солопова 2021, Zhao 2011, 2013, Wang 2021). В дополнении к этому, наблюдается рост числа исследований мультимодальных метафор по следующим направлениям:

1) теоретические основы и категориальная сущность полимодальных метафор (Zhao 2011, Zhao & Feng 2017);

2) взаимосвязь мультимодальной метонимии с метафорой с учетом лингвокультурологических факторов, в т.ч. межкультурный и межязыковой сравнительный анализ (Калинин, Игнатенко 2022, Lin 2021, Musolff 2021b, Tran 2022, Leontovich, Kalinin & Ignatenko, 2023 и др.);

3) исследования мультимодальных метафор в различных формах дискурса, в частности, метафорический анализ социальной рекламы и интернет-мемов как существенной составляющей медийного контента, поддерживающего политику нулевой терпимости к коронавирусу в Китае (Wang 2021), диахронический анализ карикатур ядерного кризиса США и КНДР (Kwon 2019) и др.

Все вышеупомянутые исследования внесли значительный вклад в наше понимание мультимодальных метафор и метонимий. Авторский методологический подход представляет собой синтез всех трёх направлений и основывается на теории мультимодальной метафоры Ч. Форсвилля (Forceville 1996) и современных метафорических исследованиях. Исследовательская цель данной статьи — объяснить когнитивное взаимодействие между мультимодальными метафорами и метонимией в политических карикатурах. На основе исследования обсуждается вопрос формирования национального образа Китая и США.

2. Теоретическая часть

2.1. Эволюция теоретических подходов к определению метафоры

Термин «метафора» был предложен Аристотелем как перенос некоторого смысла с одного слова на другое. До 1970-х гг. метафора рассматривалась как объект исследований в области риторики и языка. Монография Дж. Лакоффом и М. Джонсоном «Метафоры, которыми мы живем» (Lakoff & Johnson 1980) произвела революцию в теоретических воззрениях лингвистов. В ней утверждалось, что метафора представляет собой не только риторическое средство, но и специфический способ мышления (Lakoff & Johnson 1980). Это открыло новое направление исследований, связанных с метафорой, в рамках когнитивной лингвистики.

Метафора часто исследуется как одно из средств речевого имплицитного воздействия на адресата речевого сообщения на эмоциональном и когнитивном уровнях (Ли, Солопова 2021, Сунь и др. 2021, Чудинов и др. 2020, Musolff 2021a,b, Ponton 2021 и др.). Ситуационные вариации в использовании метафор могут со временем привести к семантико-прагматическому дрейфу, который изменяет доминирующее значение традиционного метафорического выражения (Musolff 2019: 24). Концептуальная метафора является семантическим отображением и осмыслением одного домена (целевой области) в терминах другого (Li & Zhan 2013), т.е. метафоры влияют на наше понимание различных концептов и явлений, и с помощью метафор можно установить связи между несколькими концептуальными системами.

В раннем исследовании Ч. Форсвилля (Forceville 1996) были выделены четыре типа метафор, а именно:

- MP1 (метафоры с одним графическим доменом),
- MP2 (метафоры с двумя графическими доменами),
- PS (наглядное сравнение),
- VPM (вербально-изобразительные метафоры).

В 2009 г. Ч. Форсвилль модифицировал свою предыдущую классификацию и разделил метафоры на 5 новых категорий, а именно: контекстуальную, гибридную, изобразительную, интегрированную и вербально-изобразительную. По его утверждению, четвертый тип, вербально-изобразительную метафору, лучше рассматривать как подтип родовой категории, обозначаемый как «мультимодальная метафора» (Forceville 2009: 22–24). Данный классификационный подход в основном фокусируется на изобразительной, а не на мультимодальной метафоре.

Стремительное развитие цифровых технологий обусловило необходимость анализа актуальных языковых механизмов и, вероятно, приведет к изменениям в развитии современной лингвистической рефлексии по проблемам изучения метафоры, а также к появлению новых классификаций.

2.2. Мультиmodalная метонимия

С развитием исследований мультиmodalных метафор ученые постепенно изучали и мультиmodalную метонимию. Е.В. Падучева определяет метонимию как «сдвиг фокуса внимания при ситуативной концептуализации и изменение соотношения между фоном и фигурой» (Падучева 2022). Метонимия аналогично метафоре имеет концептуальные компоненты и способствует передаче значения мультиmodalным сообщением в более доступной форме для аудитории. Тем не менее, когнитивные механизмы метонимии и метафоры различны. Метонимия – это не только риторическое средство, но и универсальный лингвистический феномен (Lakoff & Johnson 1980). Метонимический сдвиг остается внутри отдельного концептуального домена (идеализированной когнитивной модели, фрейма), тогда как метафора включает разные домены. Метафора и метонимия имеют концептуальную природу, но они различаются в некоторых аспектах: метонимия происходит в одном и той же области, в то время как метафора – это отображение двух различных областей (Tran 2022).

Дж. Лакофф (Lakoff 1987) рассматривает метонимию как такое же концептуальное явление, как и метафора. Он указывает, что метонимия является важнейшей функцией референции, т.е. метонимия позволяет людям заменять одну вещь на другую, и описывает метонимию как одну из идеализированных когнитивных моделей (ИКМ). Данная модель представляет собой познавательный способ, формирующийся на основе взаимодействия людей с окружающим миром, то есть способ организации и представления знаний. Она относится к абстрактному, полному и идеализированному пониманию говорящим опыта и знаний в конкретной области в определенной культуре, т.е. ИКМ является не объективной, а культурно-когнитивной моделью, управляющей человеческим мышлением. Например, когда в дискурсе упоминается «вторник», активируется соответствующая ИКМ, согласно которой неделя состоит из 7 дней, расположенных по порядку. Мы также можем видеть субъективность данной когнитивной модели: в некоторых странах вторник – это второй день недели (Россия, Китай, страны Европы и др.), а в других – третий (США, Канада, страны Ближнего Востока и др.).

Исходя из приведенного определения мультиmodalной метафоры в сочетании с определением метонимии, мультиmodalную метонимию можно определить как выделение исходного домена с помощью визуальных, звуковых и других методов и дальнейшую активацию целевого домена, принадлежащего той же когнитивной области.

2.3. Взаимодействие мультиmodalных метафоры и метонимии

Для когнитивной лингвистики не принципиально разграничивать метафору от метонимии и других аналогичных языковых явлений. Согласно широким принципам когнитивистики, термин «метафора» интерпретируется как

форма гештальта, модель сетевой коммуникации, узлы которой связаны отношениями различного рода и степени близости (Yuan 2023). Несмотря на это, метафора и метонимия представляют собой принципиально разные когнитивные механизмы, но их трудно разделить в практическом контексте. Многие ученые считают, что метонимия и метафора не являются когнитивным феноменом «или-или», а имеют лингвистическую комплементарность, т.е. взаимодействуют, образуя континуум (Liu 2020).

Были проведены исследования, в которых предложено множество способов взаимодействия при изучении лингвистических репрезентаций метафор и метонимий. В частности, Л. Гуссенс (Goossens 1990) выделяет три категории отношений между метафорой и метонимией:

- метафора, производная от метонимии;
- метафора, содержащая метонимию;
- метонимия, содержащая метафору, т.е. выражение языковой деятельности в основном является метонимией, но оно также имеет метафорические характеристики (Goossens 1990).

Р.И. Устарханов называет 5 типов взаимодействий между мультимодальной метафорой и мультимодальной метонимией:

- метафора и метонимия свободно комбинируются в разных пропорциях,
- многоплоскостная интеграция концептуальных элементов,
- метафора на основе метонимии (компоненты метонимии не сохраняются),
- метафора на основе метонимии (компоненты метафоры сохраняются),
- метафора на основе метонимии (компоненты метонимии сохраняются)

(Устарханов 2006).

Таким образом, будучи двумя основными когнитивными механизмами, мультимодальные метафоры и метонимия часто взаимодействуют в когнитивном процессе. Существующие исследования предложили множество способов взаимодействия при изучении взаимосвязи между мультимодальными метафорами и метонимией. Мультимодальные метафоры и метонимия в разных жанрах, в соответствии с разными критериями разделения, будут иметь разные типы. Основываясь на исследованиях предыдущих ученых, мы в данной работе предлагаем более точную дифференциацию для такого рода анализа.

2.4. Статус исследований мультимодальных метафоры и метонимии в Китае и за рубежом

В последние годы мультимодальная метафора и метонимия привлекли внимание ученых в Китае и за рубежом. Кроме того, они нашли применение в рекламе, мультфильмах, жестах, карикатурах, интернет-мемах и фильмах. Политические карикатуры, в отличие от рекламы, направлены на разоблачение чего-либо негативного или постыдного (вместо акцентирования позитивного), на воздействие на умонастроения, убеждения и взгляды на

общественно-политические дела и на выражение особой критической позиции по теме. Характерной чертой синтеза медийного и политического дискурса, представленного в таких карикатурах, является то, что изображения выступают основным способом идеографии, а текст используется в качестве вспомогательного средства, поэтому политические карикатуры стали важным жанром в изучении мультимодальных метафоры и метонимии (см. Константинова 2021, Павлина 2021, Ponton 2022 и др.)

При исследовании англоязычного рекламного дискурса исследователи отмечают, что метонимия широко распространена в рекламе, например, в логотипах компаний, наименованиях товаров, изображениях продуктов и т.д. (Forceville 2009), а взаимодействие метафоры и метонимии зависит не только от когнитивного уровня, но и от коммуникативной роли и коммуникативной мотивации (Urios-Aparisi 2009). Юй Нин проанализировал репрезентацию мультимодальных метафоры и метонимии в рекламе общественного сервиса на китайском телевидении и поставил мультимодальную метонимию на тот же уровень, что и мультимодальные метафоры (Yu 2009). При анализе печатной рекламы Чжан Хой и Чжан Вэйвэй сосредоточились на взаимосвязи между мультимодальными метафорой и метонимией, взаимодействии между модальностями изображения и текста, а также раскрыли механизм когнитивных операций метафоры и метонимии (Zhang & Zhan 2011). Тиффани Инью Линь и Вэнью Чан, проанализировав 56 газетных политических карикатур, связанных с инцидентом ограничений на импорт говядины из Тайваня в США, пришли к выводу, что мультимодальное слияние является значимым и повторяющимся методом репрезентации в жанре политической карикатуры и выполняет когнитивную функцию, заключая в себе абстрактные сложные политические дебаты эффективно с иронией и юмористическим эффектом (Lin & Chiang 2015).

В начале XXI в. становится популярным мультимодальное исследование русского политического дискурса, в центре внимания которого находятся политические плакаты, листовки, карикатуры и флаги политических партий (Уэй 2021). Создается основа для изучения русского политического дискурса. М.Б. Ворошилова разделяет методы исследования мультимодального дискурса на три типа: направление концептуальных метафоры; направление структурной риторики, посвященное взаимодействию языковых и образных компонентов; направление коммуникации, согласно которому исследователи фокусируются на коммуникативных стратегиях (Ворошилова 2007). В направлении концептуальной метафоры российский языковед А.П. Чудинов одним из первых исследовал модели метафоры в политическом дискурсе (Чудинов 2001). Он привнес метафорические исследования в изучение политического дискурса и расширил сферу метафорических исследований. В направлении структурной риторики, по мнению Е.А. Артемовой, карикатуры являются производным предметом политического дискурса. Она предложила систематическое описание политических карикатур как разновидности

вербальной иконической информации (Артемова 2002). В дополнении к этому, она выявила жанрообразующие характеристики политических карикатур и сравнила плакаты и комиксы, проиллюстрировав их специфику. Е.А. Артемова так же сопоставила политические карикатуры с русскими народными песнями, шутками и сатирическими стихами, раскрывая межкультурное понимание и интерпретацию политических карикатур. В направлении коммуникации, О.И. Калинин и А.В. Игнатенко используют медиатексты на русском, английском и китайском языках в качестве примера для анализа взаимосвязи между метафорами в информационных медиатекстах и их вербальным воздействием на получателя. Результаты исследования показывают, что метафоры действительно обладают потенциальным эффектом. Авторы медиатекстов используют метафоры для формирования оценки предмета речевого высказывания (Калинин, Игнатенко 2022). Человек при принятии решений руководствуется не только самими вещами, но и образами вещей, создаваемыми с помощью специальных коммуникационных технологий – семиотических, лингвистических, визуальных и идеологических (Колосов 2006). Таким образом, использование политических карикатур в СМИ способно повлиять на мышление читателей и, следовательно, на их поведение и участие в политических процессах.

Метафоры в изображении имеют свои собственные характеристики. Р. Мартинек и Э. Сольвэй используют логико-языковые отношения для выявления равных и неравных отношений между графической и текстовой составляющей. Равные отношения включают взаимозависимость и независимость изображений и слов, а неравные отношения включают односторонний характер зависимости изображения от слов и зависимости слов от изображения (Martinec & Salway 2005). Ч. Форсвилль делит визуальные метафоры на три типа в соответствии с представлением исходного и целевого домена:

- 1) представление изображения в одном домене,
- 2) представление изображения в двух доменах,
- 3) комплементарность текста и изображения.

С точки зрения взаимосвязи между текстом и изображением, в мультимодальных метафорах, представленных в первых двух типах, изображение и текст в основном находятся в отношениях взаимного усиления (Forceville 1996). Политические карикатуры традиционно относятся к третьему типу метафоры и метонимии, упомянутому выше, а именно к взаимодополняемости текста и изображения. Политические карикатуры преимущественно основаны на изображениях и дополняются текстом. Хотя текст редко встречается в политических карикатурах, без помощи текстовой модальности аудитории, как правило, трудно точно интерпретировать информацию, которую автор карикатуры намеревался выразить с помощью метафор и метонимий, следовательно цель коммуникации не может быть достигнута в полной мере.

В Китае при мультимодальном исследовании политических карикатур ученые фокусируются на следующих трех аспектах: во-первых, использование теории мультимодальной метафоры и мультимодальной метонимии для анализа конкретных политических карикатур. Опираясь на теорию мультимодальной метафоры, Я. Пан попытался проанализировать метафору и метонимию в двух политических карикатурах и выявить их культурные коннотации, одновременно рассматривая жанровые характеристики и эмоциональную направленность политических карикатур (Pan 2011). Во-вторых, китайские лингвисты обобщают интегрированную модель мультимодальной метафоры и мультимодальной метонимии с её последующим применением в анализе политических карикатур. В след за определением сущности и классификацией модальных и мультимодальных метафор Ч. Форсвиллем, С. Чжао предложил концептуальную модель интеграции для построения мультимодальных метафор и взял политическую карикатуру в качестве примера для подробного описания процесса интеграции (Zhao 2013). В-третьих, в процессе исследования интерактивного способа мультимодальных метафоры и метонимии в политических карикатурах С. Чжао и Д. Фэн исследовали выборку из 94 политических карикатур на китайскую тематику в британском издании *The Economist* в качестве примеров для критического анализа формирования образа Китая с помощью мультимодальных метафор. Исследование показало, что СМИ часто использовали восемь категорий исходных доменов для характеристики образа Китая. Включая многомерные или множественные метонимические и метафорические взаимодействия, исходный домен сопоставляется с целевым доменом (Zhao & Feng 2017).

Таким образом, можно прийти к заключению о том, что в международном научном дискурсе существуют исследования о взаимодействии мультимодальных метафоры и метонимии, но степень разработанности данной проблемы недостаточная, имеется недостаточно исследований о взаимодействии между ними и об образе страны, построенном на основе их слияния. В данной работе мы проанализируем политические карикатуры, основанные на изучении взаимодействия мультимодальных метафор и метонимии, а затем перейдем к социальному измерению, сосредоточив внимание на роли взаимодействия между мультимодальными метафорой и метонимией в построении национального образа Китая и США, и обобщим идеологическую составляющую, скрытую за этим.

3. Материал и методология исследования

Исследовательская цель данной статьи – объяснить взаимодействие между мультимодальными метафорами и метонимией в политических карикатурах и их роль в, а также критично анализировать сконструированные конструировании национальные образы Китая и США. Для исследования мультимодальной метафоры и метонимии в русском медийном дискурсе была сформирована выборка из 30 политических карикатур, индексированных в

поисковой системе Яндекс в 2018–2021 гг. Данное количество карикатур позволило получить информацию об использовании доменов-источников, типе используемой метонимии и взаимодействии между метафорой и метонимией. В материале представлены карикатуры российских карикатуристов, опубликованные в электронных и печатных изданиях или на личных сайтах карикатуристов¹. Политическая карикатура может передать значительный объем информации только в рамках одной панели, поэтому для конкретизации предмета анализа мы исследовали только представление торгового спора Китая и США в каждой карикатуре.

Чтобы отфильтровать политические карикатуры, соответствующие данному исследованию, мы выполнили следующие шаги. По ключевым словам (теги, хэштеги, метки) отобрали 33 карикатуры, в которых считывались мультимодальные метафоры. В связи с несовершенством классификации типов метафтонимии Л. Гуссенса нами предложена собственная классификация взаимодействия между мультимодальными метафорами и метонимиями, включающая два типа: инклюзивный и интерактивный. В результате применения такого методологического подхода материал исследования был разделен на 10 инклюзивных и 20 интерактивных политических карикатур.

Некоторые карикатуры были напечатаны в газетах, другие были опубликованы в электронных СМИ. Это размывает дискурсивный контекст, в котором они были первоначально опубликованы, а некоторые, возможно, не были опубликованы. Для решения данной проблемы в ручной проверке участвовали два внешних эксперта по международным отношениям, которые подтвердили, что карикатуры в составленном материале действительно находятся в общем контексте китайско-американской торговой полемики.

Проблематика ключевых слов была впервые предложена в работе Л. Боунегру и Ч. Форсвилля, по утверждению которых, теги онлайн-поиска (ключевые слова, используемые для онлайн-поиска в Яндекс или других поисковых системах) служат своего рода письменным текстом, который необходимо рассматривать вместе с карикатурой (Bounegru & Forceville 2011). Идентификация и интерпретация метафор в политической карикатуре зависит не только от мультимодального взаимодействия между визуальным образом и вербальными подсказками в репликах авторов, но и от ключевых слов.

Информация о карикатурах, как и о любом произведении искусства, должна быть легкодоступной и не предполагать нарушение законов об авторском праве. Для большинства карикатур была найдена основная информация, включая имя автора, название карикатуры (при наличии), дату и источник публикации. На данном этапе обработки материала исследования 3 карикатуры, информация о которых не была найдена, были исключены из материала.

¹ В основном со следующих двух веб-сайтов: <https://ria.ru/>, <https://caricatura.ru/subj/>

4. Результаты исследования

4.1. Инклюзивный тип

Инклюзивный тип означает, что мультимодальная метонимия содержится в мультимодальной метафоре, т.е., при конструировании смысла такими мультимодальными метафорой и метонимией они изначально выполняют тождественно-референтную функцию метонимии с помощью характерных атрибутов, а затем через связующий механизм метонимии и метафоры генерируются новые смыслы.

Рис. 1. Карикатура «Битва за импорт» / Figure 1. Cartoon “Import Battle”

На рис. 1 визуальные образы оружия продуктивно используются для концептуализации событий, связанных со взаимными торговыми санкциями в торговле между США и КНР. Мультимодальное слияние включает в себя (1) визуальную (метонимия «револьверы, направленные в противоположные стороны»), (2) вербальную (табличка на внутренней обивке ящика «Пошлины») и (3) концептуальную модальность (дуэль, противостояние). Во-первых, надпись «пошлины» на ящике указывает на то, что битва за импорт является метонимией актуальных событий торгового спора между США и Китаем по некоторым отраслям промышленности. Во-вторых, визуальный образ ящика с парой револьверов напоминает начало дуэли – неактуального способа разрешения споров, активируя концептуальный режим сценария, согласно которому руководство США как инициатор санкций не владеет надёжными данными об экономической устойчивости Китая и действует не дальновидно с точки зрения анализа современной международной экономической конъюнктуры. В связи с этим, устаревший инструментарий разрешения споров является сомнительным: дуэльный кодекс создаёт неявную отсылку к арбитражу Всемирной торговой организации, т.е. в ответ на неправомерные действия одной стороны другая имеет право обратиться в арбитраж.

Оружейный ящик и пара револьверов представляют собой исходный домен, образуя мультимодальную метафору войны в торговом противостоянии между Китаем и США. История развития российской государственности

повлияла на формирование когнитивного опыта войны, который занимает важное место в «концептуальном домене» когнитивного мира русского народа, и метафора войны также обладает сильной устойчивостью в языке. Использование данной метафоры упрощает выражение содержательной характеристики концептуального домена и служит маркером высокой интенсивности торгового спора между Китаем и США.

По мнению Дж. Лакоффа и М. Джонсона, пространственный концепт «верх-низ» также связан с метафорическим значением: «верх» олицетворяет хорошее, ценное, благоразумное, а «низ» имеет отсылку к заведомо проигрышному, негативному и малоперспективному (Lakoff & Johnson 1980). Согласно данному подходу, верхний и нижний ракурсы композиции могут представлять собой мультимодальные метафоры, т.е. в визуальных образах хорошее, позитивное часто расположено наверху, в то время как негативное и пессимистичное обычно находятся в нижнем ракурсе. Таким образом, на рис. 1. на верхний револьвер нанесён флаг КНР, а на нижний – флаг США, что следует интерпретировать как очередность «хода» и владение инициативой со стороны Китая в данном торговом споре. Такое пространственное положение объектов усиливает метафорическое отображение и подчеркивают активную и вероятно более выигрышную позицию Китая и пассивность уступающих в битве США.

Исходный домен национального флага на рис. 1 является метонимией нации и государства, и высокая степень его идентификации определяет тесную связь со страной. В результате конструирования взаимосвязи других атрибутов усиливается метафоричность данного образа.

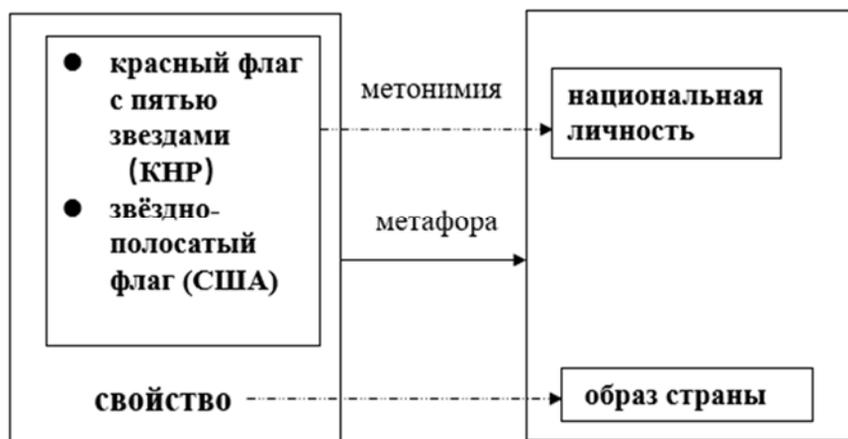

Рис. 2. Основной механизм инклюзивного типа /
Figure 2. The main mechanism of the inclusive type

На рис. 2 схематично представлен основной механизм инклюзивного взаимодействия мультимодальных метафоры и метонимии. Путём интерпретации метафор по направлению «сверху – вниз», атрибуты на карикатуре сопоставляются с нацией, тем самым формируя образ страны.

4.2 Интерактивный тип

Интерактивный тип мультимодального отношения метафоры и метонимии имеет значимые отличия от инклюзивного слияния. Другими словами, метафора и метонимия пересекаются друг с другом в модальностях. Хотя метонимия относится к идентичности, она также может образовывать независимую область метафорического исходного домена. Одно и то же мультимодальное слияние метафоры и метонимии активирует связи и взаимодействие между ними и создает новое концептуальное значение.

Рис. 3. Карикатура «Барон Трампаузен» / Figure 3. Cartoon “Baron Trumphausen”

На представленной на рис. 3 карикатуре мультимодальное слияние включает в себя (1) визуальную (метонимия «лидер США как артиллерийский снаряд и крепкое строительное сооружение», метонимия «Великая китайская стена»), (2) вербальную (надпись на ядре «Торговая война») и (3) концептуальную модальность (бесперспективное нападение). На представленной карикатуре изображен Д. Трамп – национальный лидер США (на момент публикации карикатуры в марте 2018 г.), таким образом идентифицируется метонимия – президент олицетворяет свою страну и представляет интересы своего государства.

Кроме того, на данном рисунке изображен фрагмент Великой стены, который метонимически переносится на образ всего Китая. Пушечное ядро и сабля представляют собой оригинальные атрибуты для обозначения нападения и войны. Как видно на рис. 3, траектория полета ядра направлена на стену (Китай). Название стены в китайском языке происходит от 长城 – «несгибаемая могущественная сила, непреодолимый барьер». В дополнении к этому у адресата карикатуры может возникнуть неявная отсылка к гимнам обоих государств – в американском упоминаются «рвущиеся снаряды», а в гимне КНР – строительство «новой Великой Китайской стены». Так происходит мультимодальное смешение метафоры и метонимии интерактивным путём: «торговый спор между США и Китаем – это война, инициированная США, действующими опрометчиво против крепко защищённого Китая».

Другой характерной особенностью карикатуры является использование культурных прецедентов, которые естественным образом образуют метафорические коннотации. Название карикатуры «Барон Трампаузен» – литературный приём по адаптации созвучных конструкций для создания комического эффекта. В данном контексте наблюдается аллюзия Президента США, упрекаемого в популизме, с рассказчиком невероятных историй Бароном Мюнхгаузеном, ставшим впоследствии литературным героем. Кроме того, в русском, немецком языках фамилия данного деятеля стала именем нарицательным, характеризующим рассказчика невероятных (приключенческих, но сомнительных) историй. Примечательно, что в английском языке есть глагол *trump*, который согласно словарю Cambridge Dictionary означает «быть лучше или иметь большее значение или силу, чем другой человек или вещь»². Такой стилистический приём в названии карикатуры создаёт негативную коннотацию для американского лидера Д. Трампа со сказочником Бароном Мюнхгаузеном. Кроме того, изобразительная модальность карикатуры имеет отсылку к одному из поздних рассказов о приключениях Барона Мюнхгаузена – «полет барона на ядре». Таким образом, в данной метафоре конструируется мультимодальное смешение многомерных метафорических и метонимических эффектов, а механизм их действия можно кратко представить на рис. 4.

Рис. 4. Интерактивный механизм смешения метафоры и метонимии в карикатуре «Барон Трампаузен» /
Figure 4. The interactive mechanism of mixing metaphor and metonymy in cartoon “Baron Trumphausen”

² Cambridge Dictionary. Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/trumping> (дата обращения: 08.01.2023).

По результатам анализа интерактивного типа мультимодального взаимодействия мы видим, что первичные образы «Великая Китайская стена» и «Д. Трамп» и их метафорические значения взаимодействуют с другими сценарными атрибутами, сопоставляя характеристики исходного домена и конструируя мультимодальный концепт национального образа государства – с одной стороны, популизм и опрометчивость США, с другой стороны, устойчивость КНР к таким внешним вызовам.

В исследуемом материале существуют также типичные политические карикатуры, в которых мультимодальные метафора и метонимия имеют характерные культурологические атрибуты. В частности, на рис. 5 представлена карикатура «Неравный бой», на которой происходит следующее мультимодальное слияние: (1) визуальная (корабль с американским флагом как метонимический образ США и красный дракон с желтыми очертаниями как метонимический образ Китая), (2) вербальная (реплика члена корабельного экипажа: «Поступил приказ надеть на него намордник») и (3) концептуальная модальность (неравный бой между драконом и кораблем на море как предопределенный результат противостояния США и Китая в международной торговле).

Рис. 5. Карикатура «Неравный бой» / Figure 5. Cartoon “Unequal battle”

Мультимодальная метафора предполагает, что размер объекта соответствует масштабу его влияния и власти. Судя по визуальному размеру элементов на изображении, объем и пропорции дракона значительно превосходят масштаб корабля и его экипажа. Таким образом, за счет своих очевидных визуальных особенностей дракон напрямую сопоставляется с целевым доменом мультимодальной метафоры – «развитие Китая оказывает огромное влияние в глобальной торговле». Относительно малый размер американского корабля и страх малочисленного экипажа напрямую связаны со следующей точкой зрения: в глазах США опережающее и инновационное развитие экономики Китая и укрепление его позиций в глобальной политике представляют долгосрочную угрозу для американских стратегических и экономических

интересов, а также возникают объективные предпосылки для трансформации однополярного мира в многополярную систему.

В текстовой модальности также упоминается следующее предложение: «Поступил приказ надеть на него намордник». В данном контексте намордник имеет метафорическую и концептуальную связь: он должен ограничить деятельность дракона, как тарифные и нетарифные торговые ограничения нацелены на сдерживание высокого экономического потенциала Китая. В анализируемой карикатуре текстовая модальность выполняет функцию усиления исходного домена во взаимодействии мультимодальных метафор и метонимий.

Говоря о мультимодальной метафоре и метонимии, Г. Кресс и Т. Ван Левен разработали мультимодальный дискурсивный анализ визуальной грамматики (*visual grammar*), который анализирует изображения, включая репрезентативное значение (*representational meaning*), интерактивное значение (*interpersonal meaning*) и композиционное значение (*compositional meaning*) изображений (Kress & Van Leeuwen 1996). Метафорический потенциал интерактивного значения концептуально основан на социальной дистанции и субъективных отражениях в установках. Расстояние между фокусами изображения определяет социальную дистанцию между участником и зрителем. Близкие расстояния выступают как личные отношения, средние расстояния представляют собой социальные отношения, а длинные расстояния характеризуют отношения между незнакомцами. Будут это постоянные социальные отношения или отношения, поддерживаемые социальными взаимодействиями, зависит преимущественно от контекстуальных социальных отношений. Дистанция, которую люди соблюдают, зависит от социальных отношений между ними, и модели дистанции могут стать нормой в визуальных категориях. Э. Холл указал, что в рамках фотосъемки физическая дистанция человеческого тела может отражать эмоциональную дистанцию человека, и эти два явления имеют положительную корреляцию (Hall 1969).

На рис. 5 дракон вытянул голову и шею в центральной части карикатуры, поэтому эти части дракона находятся в зрительском фокусе, что отражается в метафорически близком социальном отношении между Китаем и русскоязычным зрителем (адресатом) данной карикатуры. На американском корабле экипаж малочислен, а площадь палубы и пропорции команды позволяют предположить, что может быть размещено только 4–5 человек. В связи с этим, формируется дистанцирование от зрителя, что является метафорой отчужденных социальных отношений между США и русским народом.

Отношения могут быть зависеть от субъективной или объективной перспективы зрения акторов коммуникации. Горизонтальный угол обзора может отражать отношения между участниками изображения и зрителем. Эти отношения могут выражаться участием или отчуждением. Угловая перспектива может вызвать у зрителя сочувствие, в то время как наклонная (верхняя) перспектива вызывает чувство презрения. Вертикальный угол обзора способен

отражать положение власти между участниками воспроизведения изображения и зрителем. Если участники воспроизведения рассматриваются по направлению сверху вниз, то зритель находится в сильной позиции, и власть зрителя выше, чем у участника; и наоборот, если участники воспроизведения рассматриваются в угловой перспективе, то сила и статус участника выше, чем у зрителя. На анализируемой карикатуре можно охарактеризовать угол наклона между драконом и американским кораблем и людьми на нем как маркер презрения дракона к экипажу. В связи с этим, между участниками изображения и его зрителями происходит межличностное взаимодействие. С вертикальной точки зрения дракон рассматривается под углом вниз по направлению к экипажу – метафора силы, превосходства и высокого статуса дракона. В данной композиции зритель будет сфокусирован на возвышенном образе «дракона» после просмотра карикатуры, и у него сформируется позитивный либо нейтральный образ Китая.

Взаимодействие визуальной и вербальной составляющей также активировало две другие группы метафор, которые сыграли роль связующего звена с вышеупомянутыми мультимодальными метафорами и метонимиями. Плавание американского фрегата в безбрежном море имеет отсылку к стремлению США доминировать в мировом пространстве без ограничений и переступать чужие красные (запретительные) линии. В то же время изображенный корабль также завершил сопоставление «навигации» в исходном домене с «развитием» в целевом домене, активировав мультимодальный концепт «развитие – это навигация». В данной концептуальной ситуации дракон, появившийся на пути корабля, представляет для него препятствия. Вышеупомянутый ряд взаимосвязей между метафорами и метонимиями в этой карикатуре совместно конструирует механизм мультимодального смешения между ними.

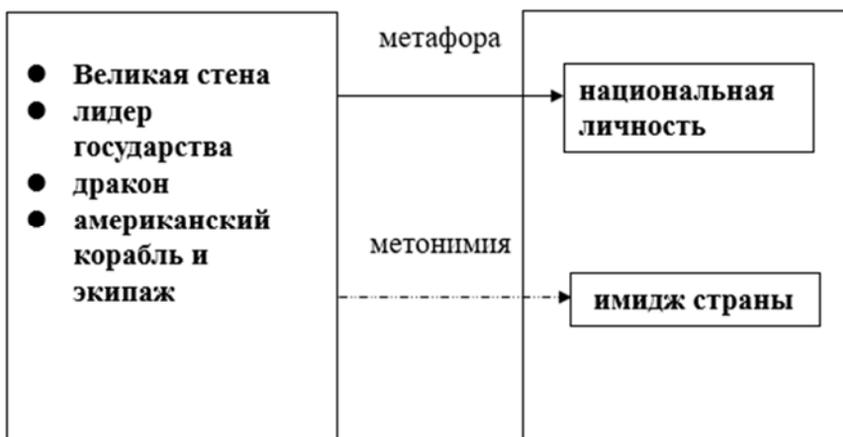

Рис. 6. Основной механизм интерактивного типа /
Figure 6. The main mechanism of the interactive type

В отличие от первого типа четыре исходных домена на рис. 6: «Великая стена», «лидер государства», «американский корабль и экипаж» и «дракон» представлены как взаимодействие метафор и метонимий. Хотя метонимия относится к национальной личности, она действует как независимый исходный домен метафоры, активируя их взаимодействие для построения концептуального значения. Одна и та же карикатура часто включает в себя множество метафор и метонимий, образуя серию цепочек.

5. Обсуждение результатов

Проведенный анализ политических карикатур подчеркивает методологическую сложность разграничения буквального и метафорического изображения. Нечеткость границ возникает отчасти по причине того, что метафора может выступать обычным отражением когнитивной деятельности, характеризующей объект, и отчасти из-за признания того, что все визуальные знаки в большей или меньшей степени основаны на процессе создания аналогий. По этой причине определение границ между вербальной, концептуальной и визуальной метафорой не является абсолютным – оно всегда будет зависеть от контекста дискурса и от степени, в которой конкретные метафоры воспринимаются как естественный здравомыслящий способ представления определенных значений.

Образ страны есть совокупность познания о стране на основе собственных знаний, понимания, опыта и социальных отношений субъекта в сфере межкультурной коммуникации и международного общения (Hu 2011). Данное понятие тождественно воплощению мягкой силы страны и проявлению совокупной мощи государства. В торговом споре между Китаем и США участвуют две непосредственно вовлеченные страны – Китай и США, а в российских политических карикатурах они изображены с точки зрения третьей стороны – России. При анализе отобранного материала мы исследовали взаимодействие метафорических переносов и метонимических сдвигов и обнаружили формирование положительного или нейтрального образа Китая и определённо отрицательного образа США.

Основными факторами, влияющими на международные отношения, являются национальные интересы и национальная мощь, а основой сотрудничества между странами являются одни и те же национальные интересы. И наоборот, конфликты возникают, когда интересы противоречат друг другу. Согласно анализу больших данных С. Пань (Pang 2019), характеристики трехстороннего взаимодействия между Китаем, США и Россией в эпоху после окончания холодной войны включают: (1) Китай и Россия поощряют друг друга проводить жесткую политику в отношении Соединенных Штатов; (2) Китай и Россия имеют механизм сотрудничества в их действиях против США. Это может быть подтверждено в образе страны, построенном в результате взаимодействия мультимодальных метафор и метонимии, изученных проанализированных в данной статье. Китай и Россия в настоящее время

имеют одинаковые национальные интересы. С развитием всестороннего сотрудничества в различных областях образ Китая, построенный с помощью мультимодальных метафор и метонимии, в основном позитивен. Когда речь заходит о России, Россия в основном предстает как друг или союзник. У России и Китая есть механизм сотрудничества в их действиях, а отношение России к США в основном негативное, поэтому образ США, сформированный мультимодальными метафорами в политических комиксах, также отрицательный.

С точки зрения отношения аудитории к целевому домену, мультимодальный дискурс имеет определенную внутреннюю логику. Во-первых, торговый спор между Китаем и США является ожесточенным, а статус Китая выше, чем у США. Во-вторых, Д. Трамп олицетворяет линию поведения американских элит во внешней политике, опирающуюся на представления об однополярном мире, безграничном доминировании, на популизм и опрометчивость при введении санкций для сдерживания развития других стран.

Значение отношения к целевому домену, является весьма абстрактным и содержит условные формулировки, что может вызвать дискуссии из-за различия концептуализаций одного и того же фрагмента действительности. Политические карикатуры сыграли свою роль в смягчении данной оценки. Принятие мультимодального подхода, при котором визуальная и вербальная составляющая дополняют друг друга, способствует достижению осмысленных лингвистических эффектов.

Результаты, сделанные в данном исследовании, в значительной степени согласуются с выводами, сделанными различными исследовательскими методами в области политики и лингвистики (Pan 2011, Xiao 2020, Niu 2021). Значимость данного исследования заключается в инновационной исследовательской перспективе, использовании политических карикатурах в качестве объекта исследования и анализе взаимодействия мультимодальных метафор и метонимии. Это полезное дополнение к существующим результатам исследований, к теоретическим методам и исследовательской парадигме.

6. Заключение

В данной статье предпринята попытка проследить взаимодействие между мультимодальными метафорами и метонимией в политических карикатурах и определить их роль в конструировании национальных образов Китая и США. Результаты показали, как на основе использования мультимодальной метафоры и метонимического взаимодействия формируется положительный образ Китая и негативный образ США. Из исходного домена и системы отображения видно, что русские политические карикатуристы более склонны использовать культурные символы в качестве исходного домена. Выбор исходных доменов, с одной стороны, заключается в том, что автор ориентируется на русскоязычную аудиторию, которая имеет ограниченные представления о текущей ситуации в китайской культуре, с целью облегчить читателям

интерпретацию и формирование собственных оценочных суждений. С другой стороны, негативно представляя образ США, автор вызывает презрение отрицательные эмоции у российской аудитории по отношению к этому государству.

Данное исследование выполнено на ограниченном материале политических карикатур. Тем не менее оно показало, что в некоторых случаях СМИ имеют идеологическую направленность, поэтому лингвисты, с одной стороны, вынуждены обращать внимание на исследования макросоциального измерения мультимодальных метафор и метонимий с точки зрения конструирования социальной реальности, и уметь распознавать и идентифицировать скрытую идеологию. С другой стороны, специалисты по коммуникации должны учитывать систему языка микроуровня и мультимодальных символов, чтобы их интерпретации были более систематичны и объективны.

Благодарность и финансирование

Исследование выполнено при поддержке молодежного проекта Ляонинского фонда планирования социальных наук в 2021 году «Исследование взаимодействия мультимодальных метафоры и метонимии в политических карикатурах» (L21CYY006).

Project: the study is accomplished in 2021 within the Liaoning Social Science Planning Foundation Youth Project “Research on the interaction of multimodal metaphor and metonymy in political cartoons” (L21CYY006).

REFERENCES / СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Айнутдинов А.С. Карикатура как тип изображения комической интенции в современных российских печатных СМИ : дис. – Уральский государственный университет имени А.М. Горького., 2010. [Aynutdinov, Anton S. 2010. *Caricature as a type of image of comic intention in modern Russian print media*: Thesis. Yekaterinburg: Ural State University named after A.M. Gorky. (In Russ.)].
- Артемова Е.А. Карикатура как жанр политического дискурса : дис. – Волгоградский государственный педагогический университет, 2002. [Artemova, Evgenia A. 2022. *Caricature as a genre of political discourse*: Thesis – Volgograd State Pedagogical University. (In Russ.)].
- Бойко А.В., Солопова О.А. Моделирование будущего России сквозь призму физиологической метафоры (на материале американского социального сервиса Quora). Коммуникативные исследования. 2021. Т. 8. № 2. С. 335–350. [Boiko, Alena & Olga Solopova. 2021. Modelirovanie budushchego Rossii skvoz' prizmu fiziologicheskoi metafory (na materiale amerikanskogo sotsial'nogo servisa Quora) (Modelling Russia's future through the prism of physiological metaphor (on the American social service Quora). *Kommunikativnye issledovaniya* 8 (2). 335–350. (In Russ.)].
- Будаев Э.В., Солопова О.А., Зарипов Р.И., Бойко А.В. Метафорический образ будущего России в зарубежных СМИ. Санкт-Петербург: Издательство «Наукоемкие технологии», 2021. [Budaev, Eduard, Olga Solopova, Ruslan Zaripov & Alena Boiko. 2021. *Metaforicheskii obraz budushchego Rossii v zarubezhnykh SMI* (Metaphorical image of Russia's future in foreign media). Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo «Naukoemkie tekhnologii». (In Russ.)].

- Ворошилова М.Б. Креолизованный текст в политическом дискурсе // *Политическая лингвистика*. 2017. № 23. С. 73–78. [Voroshilova, Maria B. 2017. Creolized text in political discourse. *Political Linguistics* 3 (23). 73–78. (In Russ.)].
- Калинин О.И., Игнатенко А.В. Сравнительный анализ использования метафор в русских, английских и китайских медиатекстах информационного и воздействующего характера // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. № 4. С. 1062–1082. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-4-1062-1082> [Kalinin, Oleg I. & Alexander V. Ignatenko. 2022. Comparative analysis of the use of metaphors in Russian, English and Chinese media texts of informational and influencing nature. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics* 13 (4). 1062–1082. (In Russ.)].
- Константинова А.А. Лингвокультурные слои современного американского интернет-пространства: прецедентные феномены в «анти-трамповском дискурсе» // *Russian Journal of Linguistics*. 2022. № 3. С. 744–778. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-27521> [Konstantinova, Anna A. 2022. Linguocultural layers of the modern American Internet space: Precedent phenomena in the “anti-Trump discourse”. *Russian Journal of Linguistics* (26) 3. 744–778. (In Russ.)].
- Колосов А.В. Визуальные коммуникации в социально-политических процессах // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2006. № 6. С. 81–87. [Kolosov, Alexander V. 2006. Visual communications in socio-political processes. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science* 1 (6). 81–87. (In Russ.)].
- Ли М., Солопова О.А. Метафорическое моделирование образа Китая в современном политическом дискурсе. *Политическая лингвистика*. 2021. Т. 86. № 2. С. 98–105. [Li, Mehitsi & Olga Solopova. 2021. Metaphorical modelling of the image of China in contemporary political discourse. *Politicheskaya lingvistika* 2 (86). 98–105. (In Russ.)].
- Павлина С.Ю. Прагматические и стилистические особенности британских и американских политических карикатур на тему COVID-19 // *Russian Journal of Linguistics*. 2022. № 1. С. 162–193. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-27107> [Pavlina, Svetlana Y. 2022. Pragmatic and stylistic perspectives on British and American COVID-19 cartoons. *Russian Journal of Linguistics* (26) 1. 162–193. (In Russ.)].
- Падучева Е.В. Метафора и ее родственники // *Сокровенные смыслы. Слово. Текст. Культура. Сборник статей в честь Н.Д. Арутюновой*. 2022. С. 187–203. [Paducheva, Elena V. 2022. Metaphor and its relatives. *Innermost meanings: The Word. Text. Culture. Collection of articles in honor of N.D. Arutyunova*. 187–203. Moscow: Languages of Slavic Culture. (In Russ.)].
- Солопова О.А., Будаев Э.В. Бойко А.В. Метафорический образ будущего России в неинституциональном политическом интернет-дискурсе КНР // *Политическая лингвистика*. 2020. № 6. С. 96–107. [Solopova, Olga A., Eduard V. Budaev & Alena V. Boyko. 2020. The metaphorical image of the future of Russia in the non-institutional political Internet discourse of the PRC. *Political Linguistics* (84) 6. 96–107. (In Russ.)].
- Сунь Ю., Калинин О.И., Игнатенко А.В. Использование индексов метафоричности для анализа речевого воздействия метафоры в текстах публичных выступлений политиков // *Russian Journal of Linguistics*. 2021. № 1. С. 250–277. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2021-25-1-250-277> [Sun, Yuhua, Oleg I. Kalinin & Alexander V. Ignatenko. The use of metaphor power indices for the analysis of speech impact in political public speeches. *Russian Journal of Linguistics* (1). 250–277. (In Russ.)].

- Устарханов Р.И. Метафтонимия в английском языке (интерпретационно-когнитивный анализ). Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2006. [Ustarkhanov, Ruslan.I. 2006. *Metaphthonymy in English: Interpretative and cognitive analysis*. Pyatigorsk: Pyatigorskii gosudarstvennyi lingvisticheskii universitet. (In Russ.)].
- Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2001. [Chudinov, Anatoly P. 2001. *Russia in a Metaphorical Mirror: A Cognitive Study of Political Metaphor (1991–2000)*. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University. (In Russ.)].
- Чудинов А.П., Будаев Э.В., Солопова О.А. Политическая метафорология: дискурсивный поворот. Москва: Флинта, 2020. [Chudinov, Anatoly P., Eduard V. Budaev & Olga A. Solopova. 2020. *Political Metaphorology: A Discursive Turn*. Moscow: Flint. (In Russ.)].
- Bounegru, Liliana & Charles Forceville. 2011. Metaphors in editorial cartoons representing the global financial crisis. *Visual Communication* 10 (2). 209–229.
- Forceville, Charles & Eduardo Urios-Aparisi. 2009. *Multimodal Metaphor*. Berlin/New York: Mouton de Gruyter.
- Goossens, Louis. 1990. Metaphthonymy: The interaction of metaphor and metonymy in figurative expressions for linguistic action. *Cognitive Linguistics* 1 (3). 323–340.
- Hall, Edward. 1969. *The Hidden Dimension*. London: Bodley Head.
- Niu, Weigan. 2021. Two contemporary types of “China Threat” theories-taking India and the United States as an example [J]. *Ningxia Social Sciences* (2). 30–39. (In Chinese).
- Hu, Xiaoming. 2011. *National Image*. Beijing: People's Publishing House. (In Chinese).
- Kalinin, Oleg I. & Alexander V. Ignatenko. 2022. Comparative analysis of the use of metaphors in Russian, English and Chinese media texts of informational and influencing nature. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics* 13 (4). 1062–1082. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-4-1062-1082>
- Kress, Gunther & Theo van Leeuwen. 1996. *Reading Images: The Grammar of Visual Design*. London/New York: Routledge.
- Kwon, Iksoo. 2019. Conceptual mappings in political cartoons: A comparative study of the case of nuclear crises in US–North Korean relations. *Journal of Pragmatics* 143. 10–27.
- Lakoff, George & Mark Johnson. 1980. *Metaphors We Live By*. Chicago: Chicago University Press.
- Lakoff, George. 1987. *Women, Fire and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind*. Chicago: Chicago University Press.
- Leontovich, Olga A., Oleg I. Kalinin & Alexander V. Ignatenko. 2023. Metaphor power and language typology: Analysis of correlation on the material of the United Nations Declarations. *Training, Language and Culture* 7 (2). 21–29. <https://doi.org/10.22363/2521-442X-2023-7-2-21-29>
- Li, Yu & Quanwang Zhan. 2013. Conceptual Metaphor Analysis of Chinese Political Discourse. *Jianghuai Forum* (5). 85–89. (In Chinese).
- Lin, Su. 2021. Metaphor and Metonymy: Differences in Chinese Language and Culture. *Open Journal of Modern Linguistics* 11 (2). 135–139.
- Liu, Jing. 2020. The development model of multimodal hidden metonymy ability of second-language learners: The perspective of Semantic wave theory [J] *Journal of International Studies University* 28 (4). 55–59. (In Chinese).
- Martinec, Radan & Andrew Salway. 2005. A system for image-text relations in new (an old) media. *Visual Communication* 4 (3). 339–374.
- Musolff, Andreas. 2019. Creativity in Metaphor interpretation. *Russian Journal of Linguistics* 23 (1). 23–39. <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2019-23-1-23-39>

- Musolff, Andreas. 2021a. Hyperbole and emotionalisation: Escalation of pragmatic effects of proverb and metaphor in the “Brexit” debate. *Russian Journal of Linguistics* 25 (3). 628–644. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2021-25-3-628-644>
- Musolff, Andreas. 2021b. Researching political metaphor cross-culturally: English, Hungarian, Greek and Turkish L1-based interpretations of the Nation As Metaphor. *Journal of Pragmatic* 183. 121–131.
- Pan, Yanyan. 2011. Multimodal metaphors and identity construction in political cartoons. *Foreign Language Studies* (1). 11–15. (In Chinese).
- Pang, Xun. 2019. Analysis of Sino-US relations based on massive event data-reciprocal response, policy inertia and third-party factors [J]. *World Economy and Politics* (5). 53–79. (In Chinese).
- Ponton, Douglas M. 2021. “Never in my life have I heard such a load of absolute nonsense. Wtf.” Political satire on the handling of the COVID-19 crisis. *Russian Journal of Linguistics* 25 (3). 767–788. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2021-25-3-767-788>
- Tien, Tran Ba. 2022. Universality vs. cultural specificity of anger metaphors and metonymies in English and Vietnamese idioms. *Russian Journal of Linguistics* 26 (1). 74–94. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-24951>
- Tiffany, Ying-Yu Lin & Wen-yu Chiang. 2015. Multimodal fusion in analyzing political cartoons: Debates on U. S. Beef imports into taiwan. *Metaphor and Symbol* 30 (2). 137–161.
- Urios-Aparisi, Eduardo. 2009. Interaction of multimodal metaphor and metonymy in TV commercials: Four case studies. In Charles Forceville & Eduardo Urios-Aparisi (eds.), *Multimodal metaphor*, 95–143. Berlin /New York: Mouton de Gruyter.
- Wang, Yangang. 2021. The metaphors and its critical analysis in COVID-19-related cartoons. *Open Journal of Modern Linguistics* 11 (4). 539–554.
- Way, Lyndon K. 2021. Trump, memes and the Alternative Right: Emotional criticism and praise. *Russian Journal of Linguistics* (25) 3. 789–809. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2021-25-3-789-809>
- Xiao, Xi. 2020. The prevention and control of the new crown pneumonia epidemic and the shaping of the image of China's great power—Theory and practice based on signal expression [J]. *Journal of Social Sciences of Jilin University* (3). 5–18. (In Chinese).
- Yuan, Xiaoben. 2023. Metaphors and metonymies in the multimodal discourse of whaling: A cross genre comparative study. *Metaphor and the Social World*.
- Yu, Ning. 2009. Nonverbal and multimodal manifestations of metaphors and metonymies: A case study. In Charles Forceville & Eduardo Urios-Aparisi (eds.), *Multimodal metaphor*, 119–143. Berlin /New York: Mouton de Gruyter.
- Zhang, Hui & Zhan Weiwei. 2011. The dynamic construction of multimodal metonymy and metaphor in advertising discourse. *Foreign Language Studies* (1). 16–23. (In Chinese).
- Zhao, Xiufeng & Feng Dezheng. 2017. Multimodal metonymy and image text meaning construction. *Journal of Foreign Languages* (6). 8–13. (In Chinese).
- Zhao, Xiufeng. 2011. The new development of conceptual metaphor research – research on multimodal metaphor – comment on Charles Forceville & Eduardo Urios-Aparisi “Multimodal metaphor”. *Foreign Language Research* (1). 1–10. (In Chinese).
- Zhao, Xiufeng. 2013. An integrated model of multimodal metaphor construction: Taking political cartoons as an example. *Foreign Language Studies* (5). 1–7. (In Chinese).
- Zhu, Yongsheng. 2007. Theoretical basis and research methods of multimodal discourse analysis. *Journal of Foreign Languages* (5). 82–86. (In Chinese).

Article history:

Received: 09 August 2022

Accepted: 06 May 2023

Bionotes:

GUAN Shaoyang, PhD, is a Lecturer at Dalian University of Foreign Languages. Her research interests are discourse analysis, intercultural communication, and political linguistics.

e-mail: guanshaoyang@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-0763-9726>

SUN Yuhua is Professor, President of the Dalian University of Foreign Languages (until 2015 – Rector), Head of the SCO National Administration in China, Director of the Research Association for the Teaching of Chinese and Russian Languages, Deputy Head of the Russian Group of the National Committee for the Teaching of Foreign Languages. She is also Director of Pushkin National Association of Researchers, Chairman of the Liaoning Association for the Study of Foreign Literature, Deputy Chairman of the Association of Translators and member of the Association of Writers of Prov. Liaoning. She received honorary awards from the State Council of the People's Republic of China. She authored and coauthored over 100 publications including 4 monographs and 7 dictionaries. Her research is focused on Russian linguistics, Russian language teaching, modern Russian literature and international political linguistics.

e-mail: xzxx@dlufl.edu.cn

Сведения об авторах:

ГУАНЬ Шаоян – кандидат филологических наук, преподаватель Даляньского университета иностранных языков. Ее научные интересы включают дискурс-анализ, межкультурную коммуникацию и политическую лингвистику.

e-mail: guanshaoyang@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-0763-9726>

СУНЬ Юйхуа – профессор, президент Даляньского университета иностранных языков (до 2015 г. – ректор), глава национального ректората УШОС в КНР, директор Исследовательской ассоциации преподавания китайского и русского языков, заместитель руководителя русской группы Национального комитета по преподаванию иностранных языков, директор Национальной ассоциации исследователей А.С. Пушкина, председатель Ляонинской ассоциации изучения иностранной литературы, зам. председателя Ассоциации переводчиков и член Ассоциации писателей провинции Ляонин. Имеет почетные награды Государственного совета КНР. Автор более 100 публикаций и 4 монографий, составитель 7 словарей. Сфера ее научных интересов – русская лингвистика, методика преподавания русского языка, современная русская литература и международная политическая лингвистика.

e-mail: xzxx@dlufl.edu.cn